

УДК 75.049.6(476)"1970/1980

НАТЮРМОРТ-ПОСВЯЩЕНИЕ БЕЛОРУССКИМ ПИСАТЕЛЯМ В ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1970-Х – 1980-Х ГГ.

Я. В. Федорец,

*кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры
декоративно-прикладного искусства учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Натюрморт является неотъемлемой частью изобразительного искусства БССР. Его образно-пластическое воплощение в этот исторический период разнообразно и многогранно. Рассматриваются натюрморты второй половины 1970-х – 1980-х гг. таких авторов, как А. Пашкевич, В. Прокопцов, Ю. Гаврин, Я. Роздзяловская, Л. Щемелев и др. Посвященные белорусским писателям эти работы по праву можно считать уникальным явлением в истории развития исследуемого жанра в белорусской живописи.

Ключевые слова: натюрморт, белорусский натюрморт, живопись БССР, А. Пашкевич, В. Прокопцов, Ю. Гаврин, Я. Роздзяловская, Л. Щемелев.

STILL LIFE-TRIBUTE TO BELARUSIAN WRITERS IN PAINTING OF THE SECOND HALF 1970S – 1980S

Y. Fedorets,

*PhD in Art History, Senior Lecturer of the Department
of Decorative and Applied Arts of the Educational Institution
«Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. Still life is an integral part of the fine art of the BSSR. His figurative and plastic embodiment in this historical period is diverse and multifaceted. The article considers a separate group of still life's by such authors as A. Pashkevich, V. Prokoptsov, Y. Gavrin, Y. Rozdzialovskaya, L. Shchemelev, and others. These works dedicated to Belarusian writers

can rightfully be considered a unique phenomenon in the history of the development of the studied genre in Belarusian painting.

Keywords: still life, Belarusian still life, painting of the BSSR, A. Pashkevich, V. Prokoptsov, Y. Gavrin, Y. Rozdzyalovskaya, L. Shechelev.

Эволюция натюрморта в белорусской живописи приходится на вторую половину XX в., в течение которой происходили качественные преобразования в образно-пластическом аспекте произведений, также возросло количество создаваемых картин в этом жанре. Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. на волне повышенного интереса к национальной культуре в изобразительном искусстве приобретают актуальность темы, связанные с ее истоками, сохранением и передачей последующим поколениям. Один из способов отражения данной темы в натюрморте стал мотив посвящения белорусским писателям – творцам и хранителям непреходящих нематериальных ценностей Беларуси [1].

Цель статьи – охарактеризовать образно-пластические особенности натюрмортов, посвященных белорусским писателям, в отечественной живописи второй половины 1970-х – 1980-х гг.

Натюрморт-посвящение воспринимается как особый тип художественной культуры, но не новое явление для белорусской живописи. К 1970-м гг. в изобразительном искусстве уже развивалась сюжетная сторона жанра с фокусированием авторов на разработке его смыслового плана, что поспособствовало его закреплению в творчестве многих художников. Ранее создавались картины, например, на тему героизма советских воинов и Победы в Великой Отечественной войне, имеющие прославляющее и мемориальное значение. Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. основанием для создания натюрмортов, посвященных белорусским писателям, были, как уже было сказано выше, популяризация и изучение национальной культуры, а также ряд знаковых мероприятий и встреч, приуроченных к юбилейным датам отечественных поэтов, писателей. Среди таких – республиканские выставки изобразительного искусства в 1976 г., посвященная А. Пашкевич, в 1981 г. – М. Богдановичу и А. Пашкевич, в 1982 г. – Я. Купале и Я. Коласу и др.

Произведение А. Пашкевича «Молодечно. Посвящение Алоизе Пашкевич» (1976) состоит из малого количества предметов. Образ поэтессы, известной просветительской, педагогической дея-

тельностью, ее сложная судьба воплощены в изображении открытой книги. Динамика картины построена на тональном контрасте, расположении главных диагоналей, формирующих ощущение сильных порывов ветра, стихии, врывающейся сквозь окно и создающей одновременно драматический и романтический поэтический образ. Предчувствие грозы, бури на фоне в натюрморте отражает душевное волнение, внутреннее напряжение лирического героя, наполненного минутой вдохновения.

Немалое количество полотен посвящено творчеству М. Богдановича: «Памяти Максима Богдановича» (1980-е гг.) Ю. Гаврина, «Творчество (памяти Максима Богдановича)» (1981) Е. Иванешко, «Цветы осенние, родные, бледные...» (1981) В. Свентоховской, «Цветы Богдановичу» (1981) А. Пашкевича, «Памяти Максима Богдановича. Последний сонет поэта» (1985) В. Прокопцова [2].

Интересен по композиционной структуре натюрморт В. Прокопцова «Памяти Максима Богдановича. Последний сонет поэта». Художник представил зрителям сюжет с оригинальной трактовкой мотива, окрашенного в драматичные тона. В геометрическом центре картинной плоскости на подоконнике стоит кувшин с дубовыми ветвями и листьями, васильками, слева от него изображен фрагмент интерьера со стулом, столом и бумагами. Справа показан солнечный крымский пейзаж. Посредством композиции художник стремится показать две стороны жизни поэта: неосвещенная темная комната символизирует его судьбу, творчество и смертельную болезнь, а вид на Черное море, с одной стороны, напоминает о последнем пристанище М. Богдановича, с другой – является символом надежды на восстановление. Изображение в упор откоса и стоящего на подоконнике кувшина в этой ассоциативно-метафорической картине сравнимо с разделительной линией, описанием границы между жизнью и смертью, а также с предчувствием перехода из одного мира в другой.

По своему замыслу натюрморт Ю. Гаврина «Памяти Максима Богдановича» схож с картиной В. Прокопцова. Художник взял за основу мотив бесконечно простирающегося в даль моря. На первом плане композиции перед зрителем стоит потушенная свеча, символ конца земного пути, на белорусском рушнике лежат раскрытая книга с последним стихотворением поэта, написанным в Ялте 1917 г., и букет васильков – элементом, характеризующим Беларусь. Каждый предмет глубоко символичен и в то же время метафоричен. Интересен композиционный ход художника, при котором он сталкивает первый и второй планы: литературное

наследие М. Богдановича будет таким же безбрежным, как и море, которое далеко простирается к линии горизонта.

Иначе трактуются натюрморты-посвящения Я. Купале в творчестве Я. Роздзяловской, Л. Щемелева, В. Савича и др. В их произведениях сюжет происходит в месте, где родился писатель, в деревне Вязынка Молодечненского района Минской области. Таким образом, в метафорическом ключе показаны истоки становления и вдохновения писателя, его родовод.

Работа Я. Роздзяловской «Натюрморт. Вязынка» (1982) поэтична. На подоконнике с открытыми окнами стоит приятный глазу и душе букет фиолетовых цветов. За ними изображен пейзаж с ранней весной. Лирическое звучание полотна усилено минимальным количеством деталей, мягким холодным колоритом. От работы веет ощущением тишины, беззаботности и спокойствия. На картине Я. Роздзяловской утверждается достоинство предметного мира, его особая красота и взаимосвязь с жизнью, становлением поэта.

В картине Л. Щемелева «Натюрморт. Вязынка. В доме Я. Купалы» (1982) показан фрагмент интерьера комнаты: на покрытом белой скатертью столе стоит накрытая рушником еда. Через предметы народной культуры живописец выстраивает диалог с историческим прошлым и поэтом. Обжитые, впитавшие тепло человеческих рук, отполированные временем и уютом, они обладают характером и красотой, неся отпечаток истории и следов событий, связанных с творчеством Я. Купалы. Мотив предвещает радостное застолье. Мягкое живописное исполнение, статичная композиция передают ощущение наполненности комнаты спокойствием, умиротворением, особым уютом.

В представленных выше полотнах есть общие образно-пластические черты, среди которых, во-первых, ассоциативно-метафорическое содержание. Во-вторых, большинство произведений имеют межжанровые формы. Например, натюрморт синтезирован с пейзажем или интерьером. Их объединение усиливает смысловой аспект произведений, наделяет образ дополнительными коннотациями. Наблюдается метафоричность, основанная на мотиве прорыва, перехода из внутреннего мира во внешний, выхода из замкнутого пространства комнаты в синюю даль. Сталкиваются внешний и внутренний, земной и небесный, рациональный и иррациональный миры. В-третьих, предмет или группа предметов размещены на оси геометрического центра композиции. Ориентир на центр картинной плоскости наделяет

вещи семантическим смыслом. На первый взгляд, предмет в натюрморте, имеющий функциональное утилитарное назначение, проходит путь до символа национального культурного наследия. В-четвертых, предметный ряд произведений похож между собой: либо главным элементом становится изображение книги, либо предметы народного быта, цветы.

До сегодняшнего времени натюрморт-посвящение писателям Беларуси второй половины 1970-х – 1980-х гг. является примером аккумуляции творческих сил и общих ориентиров, эстетических, нравственных ценностей отечественных мастеров кисти. Его появление отражает духовный подъем живописцев, стремление сохранить национальное наследие и отдать дань памяти и уважения отечественным писателям и поэтам.

1. *Федорец, Я. В.* Натюрморт в белорусской живописи XX – начала XXI века : дис. канд. искусствоведения : 17.00.04 / Яна Владимировна Федорец ; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. – Минск, 2023. – 301 с.

2. *Федорец, Я. В.* Натюрморт в станковой живописи Беларуси 1990–2010-х гг. / Я. В. Федорец // Искусство и культура. – 2019. – № 2 (34). – С. 37–42.

